

Отзыв

официального оппонента на рукопись диссертации Анискова Артема Сергеевича на тему «Калужский гарнизон в 1914-1917 гг.», представленную на соискание ученой степени кандидата исторических наук по специальности 07.00.02 – Отечественная история.

Диссертационное исследование Артема Сергеевича Анискова посвящено достаточно актуальной теме – анализу положения воинской части – гарнизона города Калуги, в условиях драматических событий Первой мировой войны, Великой Российской революции и первых проявлений грядущей Гражданской войны. Сама по себе проблема взаимодействия «фронта» и «тыла», а, тем более, взаимодействия, взаимовлияния во время войны и революции никогда не может считаться полностью изученной. Несомненно, появление новых граней в историографии исследуемой проблемы.

Следует помнить, что еще в советской историографии был накоплен весьма богатый опыт изучения революционных событий 1917 года, причем как в столичных регионах, так и в российской провинции. В свет вышло много документальных сборников, сборников воспоминаний, посвященных данному периоду. Однако в изучении этой тематики, совершенно очевидно, преобладало стремление описать, в первую очередь, историю деятельности большевистской партии, ее местных структур. Акцент делался преимущественно на партийных и советских организациях, степени их влияния на местную общественно-политическую жизнь, изучении биографий отдельных партийных и советских деятелей.

Обратный процесс начался в 1990-е, когда многие проблемы местной истории оказались невостребованными, а на смену приоритетов в изучении советской власти и партии большевиков пришли приоритеты в изучении антибольшевистского лагеря. Но и данный подход вряд ли можно считать достаточно взвешенным и объективным.

Автор диссертационного исследования рассматривает не просто состояние воинской части, не останавливается только лишь на особенностях ее боевой подготовки. Можно выделить стремление А.С. Анискова рассмотреть проблему комплексно, выделить такие характерные для жизни тылового гарнизона факторы, как: политические настроения военнослужащих, их отношение к воинскому долгу, патриотическая готовность идти на фронт или же, напротив, стремление всячески уклониться от выполнения своего воинского долга, отказ от принципов воинской дисциплины и порядка. Не менее важно рассмотреть проблему взаимоотношения гарнизона с местным населением, его участие в конкретных событиях предреволюционного и революционного времени. В этом отношении диссертация А.С. Анискова представляет собой хорошо подготовленное комплексное исследование, в котором практически ни один из аспектов предреволюционной и революционной истории калужского гарнизона не остался без внимания.

Отдельно следует подчеркнуть стремление автора проанализировать особенности психологии солдат и офицеров. Сам по себе психологический акцент при изучении событий прошлого нельзя не признать перспективным, поскольку он носит междисциплинарный характер, а именно междисциплинарные исследования, работы сделанные на «стыках» наук, могут дать весьма заметный положительный результат.

И, безусловно, нельзя не отметить ту очевидную тенденцию, что при комплексном подходе в изучении истории калужского гарнизона в 1914-1917 годах автор стремится отметить общие черты в положении, в настроениях как тыловой части, так и фронта. Вообще, необходимо признать, что жесткое противопоставление «фронта и тыла» в условиях массовой войны, само по себе достаточно условно, хотя бы уже по той причине, что именно из тыловых гарнизонов уходили маршевые роты, пополнения на фронт (в данном случае Калужский гарнизон «пополнял» подразделения Западного

фрона Русской армии). Поэтому настроения в тылу оказывали существенное воздействие на положение на фронте, особенно заметное в условиях «смены властей» и при военных неудачах.

В основу данного диссертационного исследования положен проблемно-хронологический принцип, позволивший А.С. Анискову провести логичное исследование и сделать ряд интересных выводов, касающихся как теоретико-методологических, так и эмпирических проблем.

Во «Введении» (стр. 6-24) диссертант рассматривает монографические исследования, сборники статей, посвященные вопросам исследования. Автор в своем исследовании опирается на обширный круг источников, как опубликованных, так и архивных, вводимых в научный оборот впервые. Рассмотренная источниковая база представляется вполне достаточной для данной темы. Показательно, что диссертант систематизировал фактические сведения из разных архивов, а также составил на их основе сводные статистические таблицы.

В частности, А.С. Анисков отмечает типичные проблемы, связанные с изменениями личного состава гарнизона. В этом ему помогает умелое использование статистических сведений, сведенных в специальные таблицы. Это позволяет констатировать, например, что «к 1917 году офицерские кадры в запасных частях города Калуги заметно омолодились. Удельный вес молодых офицеров в возрасте до 25 лет в гарнизоне в феврале 1917 года в 3,3 раза превышал средний по армии довоенный уровень» (стр. 68.).

Если останавливаться на сделанных автором примечательных выводах и оценках, то хотелось бы отметить следующие.

Справедлив вывод об изменениях, произошедших в ходе войны в отношении к пониманию ее целей и задач (стр. 219). «...Политические настроения в Калужском гарнизоне с начала войны в 1914 г. и до февраля 1917 г. прошли сложную эволюцию: от патриотического подъема и восторженного приветствия, стремления к победе, через отрезвление,

критику «начальствующих лиц», виновных, по мнению солдат и значительной части офицеров, в бедах неудачной войны, до политизации и даже радикализации левого толка, поддержки революционных органов (Советов), лозунгов и действий....».

В отличие от многих современных оценок, основанных на характеристике предреволюционной оппозиции, как состоявшей почти исключительно из представителей «либеральной интеллигенции», диссертант отнюдь не отрицает «работы левых политических партий», сосредоточенных на «социалистической пропаганде, которая велась посредством распространения листовок и газет среди военнослужащих политическими агитаторами и распространения среди населения слухов о войне... Руководили этой пропагандой члены революционных организаций, а вели пропаганду «войсковые ячейки», состоявшие из бывших народных учителей, студентов, фабричных и заводских рабочих...»

Изменения в кадровом составе калужского гарнизона не могли не сказаться на степени лояльности военных к существующей власти. «Младшее офицерство» подобной лояльностью уже не отличалось. «К началу 1917 года, - отмечает автор, - несколько десятков школ прапорщиков в основном покрыли дефицит младшего офицерского состава на фронте, но вместе с тем и привнесли в него совершенно иное, подчас радикальное, мировоззрение. Престол уже не мог рассчитывать на лояльность младшего офицерства, что сказалось на февральских событиях 1917 года» (стр. 98).

Вполне логично, что автор сосредотачивает внимание на том революционизирующем значении, которое оказал на калужский гарнизон Приказ № 1 Петроградского Совета рабочих и солдатских депутатов. По сути именно он стал тем самым «ударным фактором», который оказал столь негативное влияние на боеспособность гарнизона Калуги и на его отношение к власти Временного правительства в целом и его местных представителей, в частности. В качестве активной альтернативы начинали, все более и более,

выдвигаться «самочинные» структуры управления, в которых все возраставшую роль играли большевики.

«...Трудно ожидать дисциплины и внутреннего порядка в частях войск, - замечает соискатель, - которыми до сих пор командовали безответственные политические организации, образовавшиеся к тому же явочным порядком, при каковых условиях командный состав, лишенный военного авторитета, был поставлен в необходимость играть лишь пассивную роль... Брошенные в солдатскую массу большевистские лозунги, при полном отсутствии у большинства солдат гражданского и национального самосознания, нашли самую удобную почву, и их растлевающее влияние оказалось одинаково пагубным как на фронте, так и в тылу...» (стр. 185-186).

Сформулированные А.С. Анисковым научные положения представляются достаточно обоснованными и аргументированными. Представляется возможным отметить также, что с научно-методической точки зрения материалы и их анализ, содержащиеся в рукописи диссертации, вполне могут быть использованы не только студентами и преподавателями исторических факультетов, но и всеми, интересующимся сложной и драматичной историей XX столетия. Хотелось бы пожелать автору продолжить работу над его исследованиями.

Вместе с тем хотелось обратить внимание автора на некоторые моменты исследовательской проблематики, которые непосредственно связаны с его работой и на которые следовало бы обратить внимание, возможно, при дальнейшей работе соискателя над темой.

При описании источников и литературы во «Введении» можно было бы не просто перечислять использованные автором архивные фоды, но и дать им краткую характеристику, отметить особенности того или иного конкретного источника.

Возможно, более подробно автору следовало бы отразить историю взаимоотношений между солдатами и офицерами калужского гарнизона и

структурами местного самоуправления. В частности, обратить внимание на деятельность Земско-городского союза («Земгора») и его влияние на настроения гарнизона в предреволюционный период.

Более подробно, на наш взгляд, могла быть отражена в исследовании работа тех военных и гражданских структур, из которых позднее (как и в других регионах России) оформится антибольшевистское и Белое движение (автор упоминает о попытке создания местной «Белой гвардии»). В данном случае, возможно больше внимания следовало бы уделить политическим контактам между местными отделениями кадетской партии и командным составом и, возможно, нижними чинами калужского гарнизона. Показательно, что на городских выборах кадетская партия показала достаточно большой процент поддержки и, очевидно, это могло отразиться на военно-политическом состоянии гарнизона.

Более убедительным должно было бы выглядеть заключение автора о том, что в «Калуга относится к числу городов Центральной России, где большевистская власть установилась мирным путем». Как раз в советской историографии пример подавления местных советов с помощью войск с фронта приводился в качестве примера «вооруженного» способа установления советской власти. В этой связи большее внимание можно было бы уделить позиции Совета крестьянских депутатов. Ведь именно он отражал настроения большинства населения в губернском масштабе, и его отношение к леворадикальным лозунгам, леворадикальным партиям и лидерам значило весьма многое. Формулировки выводов в «Заключении» и выводов, сделанных автором после каждого из разделов диссертации, нередко повторяют друг друга. Целесообразнее было бы сделать заключительные выводы более самостоятельными, развернутыми по форме.

Думается, что автору следовало бы больше внимания уделить религиозным моментам, их роли и значению как в жизни Калуги и губернии вообще, так и в настроениях солдат гарнизона, в частности. Ведь известно, что

в годы Первой мировой войны Русская Православная Церковь активно поддерживала политику государственной власти, противодействовала попыткам умалить значение будущей возможной победы Русской армии.

Представленные замечания, тем не менее, не умаляют общей высокой оценки работы, проделанной А.С. Анизовым. Представленная диссертация является интересной и новой в исследовании военно-политических аспектов в истории Первой мировой войны и Российской революции.

Результаты научных исследований данного периода отечественной истории, отражены также в ряде статей, помещенных в журналах, в том числе - в рекомендованных ВАК Российской Федерации, в сборниках научных конференций. Автореферат диссертации дает представление о ее содержании и основных результатах, достигнутых А.С. Анизовым в научном и научно-методическом направлениях.

Учитывая все вышеизложенное, считаю, что данное диссертационное исследование соответствует требованиям п. 9 Положения ВАК о порядке присуждения ученых степеней, и Артем Сергеевич Анизов заслуживает присуждения ему искомой ученой степени кандидата исторических наук по специальности 07.00.02 – Отечественная история.

Официальный оппонент, доктор исторических наук, доцент,
профессор кафедры новейшей отечественной истории
Московского педагогического
государственного университета
9 июня 2016 г.

В.Ж. Цветков

119571, г. Москва, проспект Вернадского, д. 88.

ФГБОУ ВО Московский педагогический государственный университет
тел.: +7 (495) 438-18-40

e-mail: kafedra-noi-istfak@yandex.ru

